

Рынок труда

ОЦЕНКА ШАНСОВ НА ЗАНЯТОСТЬ РАБОТНИКОВ ПРЕДПЕНСИОННОГО И ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТОВ

Марк АГРАНОВИЧ

Марк Львович Агранович —
кандидат экономических наук,
директор Центра мониторинга
и статистики образования Федерального
института развития образования, РАНХиГС
(РФ, 125319, Москва, ул. Черняховского, 9).
E-mail: agranovich-ml@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются относительные шансы на занятость мужчин и женщин предпенсионного и пенсионного возрастов по уровням образования, динамика и межрегиональная вариация этого показателя, анализируются связи социально-экономических характеристик регионов и шансов на занятость мужчин и женщин старших возрастов. В качестве инструмента анализа используется разработанный автором индикатор, оценивающий относительные шансы на занятость работников с определенным образованием (ОШЗО) (с разбивкой по возрасту и полу) по сравнению с шансами на занятость рабочей силы в целом. Отличительной особенностью предложенного индикатора является отсутствие зависимости от текущего уровня безработицы. Это обеспечивает корректность его использования без дополнительных досчетов и при межстрановых и межрегиональных сопоставлениях, и при анализе динамики. В ходе исследования выявлены различия в вероятности трудоустройства мужчин и женщин предпенсионного и пенсионного возрастов, причем женщины имеют лучшие шансы на занятость. Анализ данных по регионам показал, что вариация значений ОШЗО для лиц предпенсионного и пенсионного возрастов существенно выше, чем вариация аналогичных значений ОШЗО для населения в возрасте 25–64 лет. Анализ свидетельствует, что относительные шансы на занятость работников серебряного возраста связаны с разнообразными социально-экономическими факторами, среди которых уровень экономической активности населения, уровень безработицы, валовой региональный продукт на душу населения, соотношение средней пенсии и величины прожиточного минимума, доля населения с образованием не ниже среднего профессионального. При этом для разных групп связь с перечисленными факторами проявляется по-разному. Таким образом, повышение пенсионного возраста должно сопровождаться выработкой и реализацией мер по обеспечению занятости соответствующей категории населения, причем эти меры должны разрабатываться по регионам (или их типам), а не по стране в целом, и адресно для каждой группы работников по уровню образования, полу и возрасту.

Ключевые слова: шансы на занятость, пенсионный возраст, предпенсионный возраст, межрегиональные различия.

JEL: E24, J64.

Введение

Вопросы занятости, безработицы, экономической активности занимают важное место в исследованиях рынка труда, причем традиционно первоочередное внимание в них уделяется молодежи. Это вполне объяснимо, поскольку молодежная безработица, которая в подавляющем большинстве стран превышает средние значения для населения в трудоспособном возрасте, рассматривается в мире как острая социальная и экономическая проблема [Агранович, 2019]. Эта проблема достаточно актуальна и для России. Но сегодня в нашей стране в связи с повышением возраста выхода на пенсию особую актуальность приобретает анализ статуса на рынке труда работников серебряного возраста¹. В настоящей статье на основе статистических данных с использованием разработанного автором индикатора сделана попытка оценить шансы на занятость работников старших возрастов с разным уровнем образования, рассмотреть, как эти шансы менялись в течение последних лет, насколько различается региональная ситуация, наконец, попробовать выявить связь региональной вариации шансов на занятость и социально-экономических факторов.

Вопросы взаимосвязи образования, занятости и трудоустройства анализируются и в России, и за рубежом. В нашей стране наиболее масштабные работы в этой области ведутся в Центре трудовых исследований НИУ ВШЭ. В частности, в монографии [Российский работник, 2011] представлены результаты проведенного на обширном эмпирическом материале анализа связей трудоустройства и оплаты труда с образованием работников.

И отечественные, и зарубежные исследования занятости охватывают широкий спектр вопросов — это и собственно статистические публикации, и социологические данные, но основная часть работ посвящена анализу разнообразных факторов, влияющих на безработицу. Эти работы можно условно разделить на две группы: исследования связей трудоустройства и занятости с социально-экономическими факторами и корреляции статуса на рынке труда с индивидуальными характеристиками. К первой группе прежде всего относится классическая работа [Okun, 1962], доказавшая связь безработицы и экономического роста (закон Оукена). В последующих работах показано, что коэффициенты модели Оукена широко варьируются по странам [Marth, 2015]. Помимо ВВП рассматривается влияние на занятость таких факторов, как иммиграция, причем анализ экспертов американско-

¹ Серебряным считается возраст, предшествующий выходу на пенсию, в настоящей статье — от 50 лет.

го Совета по иммиграции² показал, что масштабы присутствия на рынке труда иностранцев не влияют на уровень безработицы. Среди других факторов — территориальные аспекты, влияние кризиса и прочие.

Как уже отмечалось, значительная часть исследований посвящена вопросам молодежной безработицы, которая является острой экономической и социальной проблемой во многих странах. Занятость работников старших возрастов — существенно менее популярная тема. Имеющиеся в этой области аналитические результаты говорят, что значительное влияние на занятость работников предпенсионного и пенсионного возрастов оказывают такие индивидуальные характеристики, как социальный статус [Micheel et al., 2011], который оценивается через профессиональный статус и располагаемый доход: чем выше социальный статус, тем в большей степени работники готовы продолжать работу после достижения пенсионного возраста. Причем профессиональный статус оказывает большее влияние на готовность продолжать работу, чем располагаемый доход.

В работе [Кратт, Кірнос, 2017] на основе анализа зарубежной литературы факторы, влияющие на трудовую активность работников пожилого возраста, классифицированы по следующим признакам: индивидуальные, организационные, макроэкономические. К индивидуальным относятся демографические (возраст, пол, семейное положение, здоровье), социально-экономические (образование, финансовое положение, профессиональный статус, опыт безработицы), психосоциальные (значимость работы, мотив генеративности³, отношение к пенсии, черты характера). Среди организационных факторов, согласно данным авторов, наибольшее влияние на занятость после достижения пенсионного возраста оказывают организационная среда, гибкость графиков работы; в числе других факторов отмечаются удовлетворение работой, уровень стресса и усталости, дискриминация по возрасту, возможности развития и обучения. Из макроэкономических факторов авторы выделяют уровень безработицы и ожидаемое негативное состояние экономики. Фиксируется наличие существенных гендерных различий в мотивах к труду в пенсионном возрасте.

В других работах в числе факторов, влияющих на рост занятости в пенсионном и предпенсионном возрастах, помимо перечисленных (изменение демографической ситуации в странах с высоким и средним уровнем развития, личностные характеристики работников) отмечается целенаправленная государственная политика по прод-

² The Economic Blame Game: Immigration and Unemployment. American Immigration Council. Fact Sheet. 2013. 12 June. <https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/economic-blame-game-immigration-and-unemployment>.

³ Мотив генеративности здесь означает важность работы, дающей возможность контактировать с представителями более молодых поколений, делиться с ними знаниями и опытом.

лению сроков трудовой деятельности [Вишневская, 2017]. В частности, в США законодательно запрещено ущемление прав работников старших возрастов, в том числе при приеме на работу⁴.

В России в связи с повышением пенсионного возраста интерес исследователей к проблемам занятости пожилых работников резко возрос. Можно отметить статью [Ляшок, Рощин, 2017], в которой показано, что, несмотря на наблюдаемый рост молодежной безработицы с одновременным повышением занятости работников в возрасте 60–64 лет, эти группы работников занимают на рынке труда разные ниши и не являются прямыми конкурентами. Еще одна статья [Ляшок и др., 2018] напрямую связана с повышением пенсионного возраста, в ней с использованием демографических данных обсуждаются аргументы за и против пенсионной реформы, рассматриваются положительные последствия и варианты повышения пенсионного возраста.

В настоящей статье анализируются шансы на занятость работников старших возрастных групп в привязке к уровню образования. В исследовании, результаты которого представлены в статье, были поставлены следующие задачи: оценить текущую ситуацию, динамику и региональную вариацию шансов на занятость работников старших возрастных групп и выявить влияющие на нее факторы.

1. Образование и статус на рынке труда

Занятость и — шире — статус на рынке труда определяются прежде всего уровнем образования. Статистика по Европе [Vanerji at al., 2014], США⁵ и Канаде⁶ отчетливо демонстрирует, что с ростом уровня образования повышается доля занятых и снижается доля экономически неактивных. Более высокая вероятность трудоустройства обоснованно рассматривается как один из основных социально-экономических эффектов от образования [Education..., 2017. P. 88–103]. Положительная корреляция уровня образования рабочей силы и занятости рассматривается во многих работах, например [Riddel, Song, 2012], и особых дискуссий не вызывает.

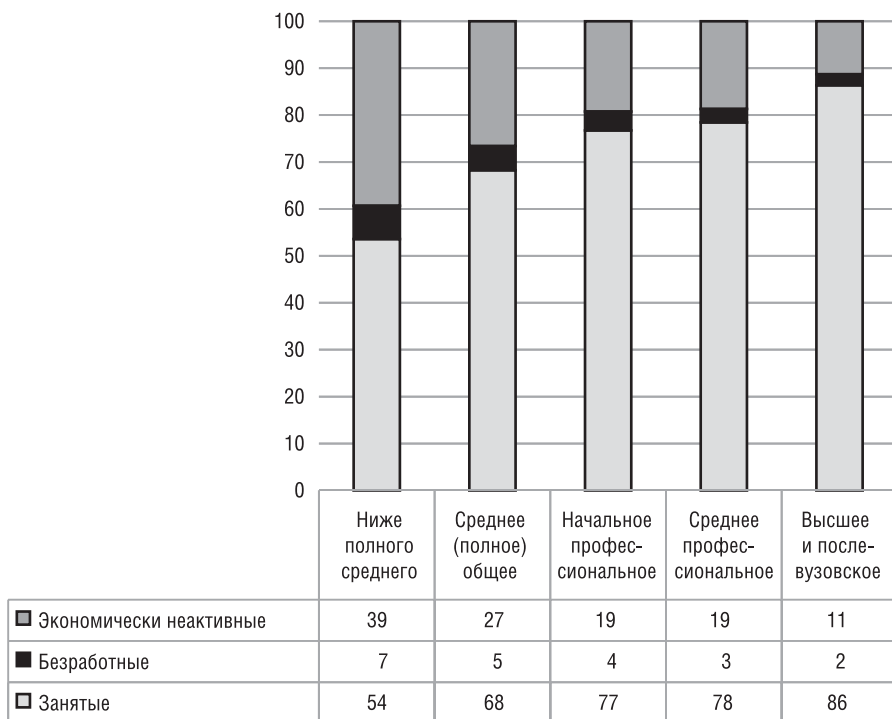
Для России положительная связь образования и занятости также вполне подтверждается (рис. 1).

В исследовании использован разработанный автором специальный индикатор, который основан на сравнении спроса и предложения на рынке труда для различных групп работников (в разрезах по возрасту и полу) по образованию и характеризует относительные шансы на занятость по образованию.

⁴ Age Discrimination Law (29 U.S.C. 621 to 634). <https://employment.findlaw.com/employment-discrimination/age-discrimination-law.html>.

⁵ <https://www.bls.gov/careeroutlook/2014/data-on-display/education-still-pays.htm>.

⁶ <https://www.statcan.gc.ca/pub/71-222-x/2008001/section/f/education-eng.htm>.

Источник: расчеты автора по данным обследования рабочей силы (ОРС), Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

Рис. 1. Структура населения по статусу на рынке труда, 2016 год (%)

Индикатор «Относительные шансы на занятость по образованию» (ОШЗО)⁷ рассчитывается по формуле:

$$\text{ОШЗО}_M = \frac{\text{численность занятых с уровнем образования } M}{\text{численность занятых всего}} \div \frac{\text{численность безработных с уровнем образования } M}{\text{численность безработных всего}},$$

где M — наиболее высокий уровень полученного образования.

Индикатор может быть рассчитан в разбивке по полу и возрастным группам.

Интерпретация значений индикатора вполне прозрачна. Он показывает связь между уровнем образования рабочей силы и результатами соответствующей группы на рынке труда. Если значение индикатора 1, это означает, что на рынке труда достигнут баланс спроса и предложения рабочей силы с данным уровнем об-

⁷ Этот индикатор был предложен автором на встрече экспертной группы по социально-экономическим эффектам образования (LSO) программы INES (Mark Agranovich Relative value of education on the labour market (RVELM)). <https://community.oecd.org/docs/DOC-103477>). Описание индикатора и отдельные результаты анализа на его основе опубликованы в [Education..., 2017].

разования, то есть уровень безработицы этой группы равен среднему уровню безработицы по стране. Если значение индикатора меньше 1, это означает, что работники с данным уровнем образования имеют более низкие, чем в среднем, шансы на занятость, если больше 1, то шансы на занятость работников данной группы выше, чем для рабочей силы в среднем.

В отличие от широко используемого показателя уровня занятости предложенный индикатор характеризует возможности трудоустройства работников определенной группы по сравнению со всеми работниками и позволяет оценить шансы анализируемой группы на занятость по сравнению с рабочей силой в целом или другими группами. Помимо тех аналитических возможностей, которые обеспечивает индикатор, и его наглядности при графическом представлении, он имеет еще одну важную особенность: *независимость от текущих значений уровня безработицы*. Это позволяет проводить корректный анализ временных рядов и сравнительный межрегиональный и межстрановой анализ без дополнительных корректировок, учитывающих изменения и различия в уровне безработицы.

Последнее представляется особенно важным, поскольку сравнения, в том числе и межстрановые, без учета уровня безработицы в национальных экономиках трудно рассматривать как корректные. Например, индекс активного долголетия⁸ в качестве одной из составляющих включает уровень занятости населения в пожилом возрасте. Швеция занимает в этом рейтинге первое место с показателем 43,4, а Греция — 25-е с показателем 20,4. С учетом того, что уровень занятости в Швеции для населения в возрасте 25–64 лет составляет 80%, а в Греции — 59%, возникает естественное сомнение в правомерности такого сравнения без ответа на вопрос, в какой степени более высокий показатель активного долголетия шведов обусловлен уровнем здравоохранения, политикой и т. д., а в какой — более низким уровнем безработицы и, следовательно, меньшей конкуренцией на рынке труда.

Предлагаемый индикатор позволяет анализировать связи между уровнем образования и занятостью, а также соответствие структуры рабочей силы по образованию запросу рынка труда. Межрегиональные сравнения на основе разработанного индикатора, рассмотрение значений индикатора для различных возрастных групп и пола позволяют идентифицировать складывающиеся тенденции и сформулировать вопросы, требующие исследований для принятия обоснованных решений.

⁸ Индекс активного долголетия (Active Ageing Index) — показатель, оценивающий уровень реализации пожилыми людьми своего потенциала по следующим параметрам: занятость, участие в общественной жизни, самостоятельность в повседневной жизни. Рассчитывается и публикуется Европейской экономической комиссией ООН. <https://statswiki.unece.org>.

Необходимо подчеркнуть, что в статье анализируется статус на рынке труда отдельных групп населения по возрасту и уровню образования, точнее, шансы на занятость, а не вопросы трудоустройства, найма и увольнения работников.

Приведенный анализ базируется главным образом на данных выборочного обследования рабочей силы (ОРС)⁹ за 2010–2017 годы по субъектам Федерации. Помимо этого, использованы также статистические данные, характеризующие социально-экономическое положение регионов, рассчитанные на основе информации, публикуемой Росстатом.

В статье рассматривается положение на рынке труда четырех групп работников: женщин предпенсионного и пенсионного возрастов (50–54 и 55–59 лет соответственно) и мужчин предпенсионного и пенсионного возрастов (55–59 и 60–64 лет соответственно). Рассмотрение этих групп по отдельности обусловлено тем, что, во-первых, возраст выхода на пенсию в России для мужчин и женщин не совпадает, и, во-вторых, статус на рынке труда мужчин и женщин даже с одинаковым образованием и одной возрастной группы различается существенно. Для сравнительного анализа в качестве средних показателей используются данные о статусе на рынке труда населения в возрасте 25–64 лет, поскольку к 25 годам основная часть населения завершает формальное образование.

Данные ОРС позволяют рассмотреть работников указанных возрастных групп по всем уровням образования начиная с начального общего (или не имеющих образования вообще) и заканчивая послевузовским. Однако количество работников с начальным и основным образованием, а также окончивших программу бакалавриата и аспирантуру относительно невелико: суммарная доля лиц, имеющих образование перечисленных четырех уровней, в общей численности населения в возрасте 25–64 лет составляет менее 7%. Это снижает достоверность анализа данных выборочного обследования при последующем дезагрегировании по возрастным группам, полу и статусу на рынке труда. Поэтому в исследовании наименее и наиболее образованные работники объединены в группы, и анализ проводился в разрезе следующих уровней образования:

- ниже общего (полного) среднего,
- полное среднее,
- начальное профессиональное образование¹⁰,

⁹ Выборочное обследование рабочей силы проводится Росстатом. Результаты опубликованы на сайте Росстата, там же предоставлен доступ к микроданным обследования. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

¹⁰ Начиная с 2012 года к этому уровню образования относятся как работники, получившие начальное профессиональное образование до 2012 года, так и окончившие программы среднего профессионального образования по подготовке квалифицированных рабочих.

- среднее профессиональное образование¹¹,
- высшее и послевузовское образование.

В настоящей работе при сопоставительном межрегиональном анализе делалась поправка на уровень экономической активности. Для этого значения ОШЗО для отдельных групп умножались на поправочный региональный коэффициент, рассчитанный по формуле:

$$K_i = \frac{A_i}{A_{\text{ср}}},$$

где K_i — поправочный коэффициент для региона i , A_i — уровень экономической активности в возрасте 25–64 лет в регионе i , $A_{\text{ср}}$ — средний уровень экономической активности в возрасте 25–64 лет в Российской Федерации.

Целесообразность такой корректировки обусловлена существенной вариацией значений показателя экономической активности по регионам (рис. 2): от 71% в Карачаево-Черкесии до 90% в Москве и Чукотском автономном округе. Дифференциация уровня экономической активности означает, что на региональных рынках труда присутствуют неодинаковые доли населения, и работники в тех субъектах Федерации, где уровень экономической активности ниже, оказываются в более выгодном положении. В этих условиях прямое сравнение индикаторов, характеризующих занятость или безработицу, представляется некорректным, как в случае с индексом долголетия, рассмотренным выше.

2. Уровень и динамика относительных шансов на занятость работников предпенсионного и пенсионного возрастов в России

Общую ситуацию с шансами на занятость для мужчин и женщин предпенсионного и пенсионного возрастов иллюстрирует рис. 3.

Шансы на занятость работников предпенсионного возраста из наиболее образованных групп такие же или лучше, чем в среднем для всех работников в возрасте 25–64 лет. Среди работников пенсионного возраста более высокие, чем в среднем, шансы на занятость имеют только женщины с высшим образованием. Шансы остальных работников пенсионного и предпенсионного возрастов ниже, чем для населения в возрасте 25–64 лет в среднем.

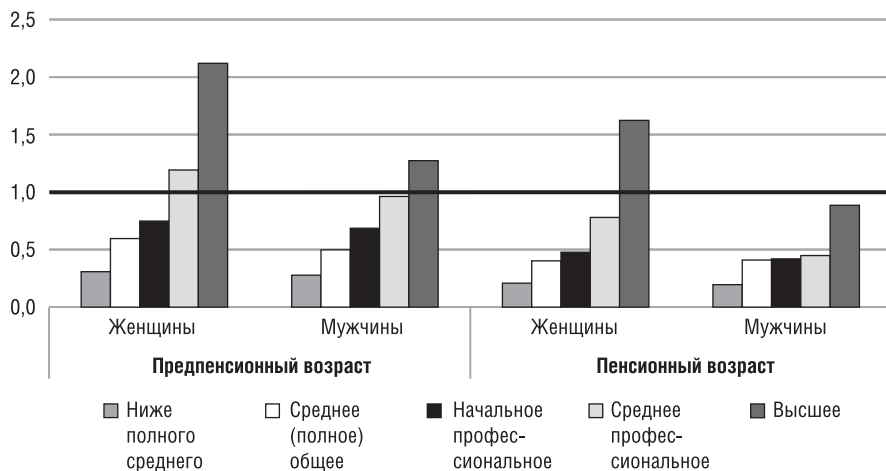
Если сравнивать ОШЗО для мужчин и женщин предпенсионного и пенсионного возрастов со значениями показателя для мужчин и женщин в возрасте 25–64 лет с соответствующим образованием, то картина существенно меняется. На рис. 4 приведены отношения

¹¹ Начиная с 2012 года к этому уровню образования относятся как работники, получившие среднее профессиональное образование до 2012 года, так и окончившие программы среднего профессионального образования по подготовке специалистов среднего звена.

Источник: расчеты автора по данным ОПС, Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

Рис. 2. Уровень экономической активности населения по регионам, 2017 год

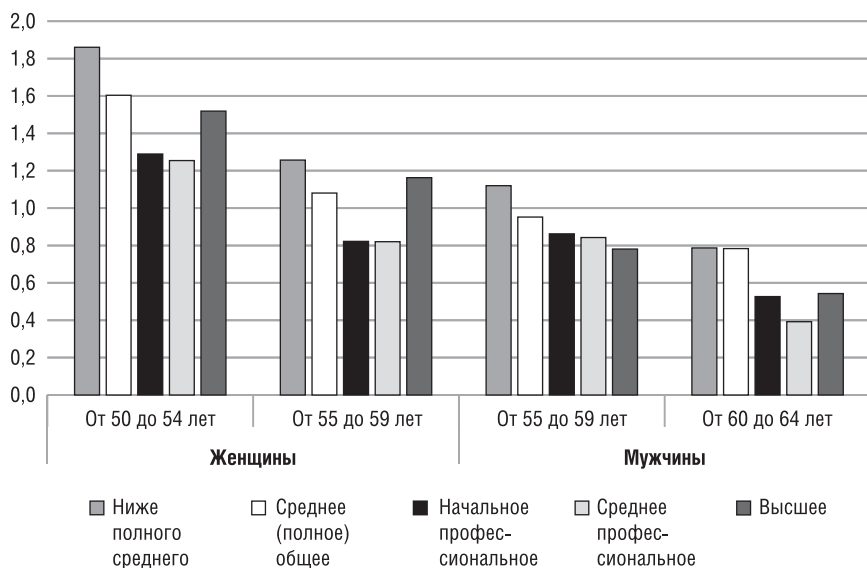

Источник: расчеты автора по данным ОПС, Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

Рис. 3. Относительные шансы на занятость работников в предпенсионном и пенсионном возрастах по полу и уровню образования

значений ОШЗО для этих групп по уровням образования к соответствующим значениям показателя для населения в возрасте 25–64 лет.

Обращают на себя внимание несколько фактов. Женщины в предпенсионном возрасте, особенно наименее образованные, имеют более высокие шансы на занятость, чем женщины в возрасте 25–64 лет с тем же образованием. В наименее благоприятной ситуации находятся женщины с начальным и средним профессиональным образованием, хотя и их шансы на занятость выше, чем для работниц с тем же уровнем образования в целом. Эта же картина,

Источник: расчеты автора по данным ОПС, Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

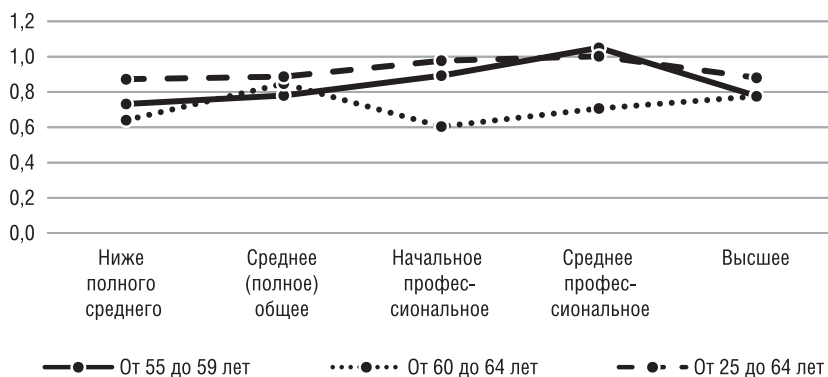
Рис. 4. Соотношение ОШЗО женщин и мужчин предпенсионного и пенсионного возрастов по уровням образования с соответствующими значениями ОШЗО работников в возрасте 25–64 лет

хотя и с понижением значений ОШЗО, наблюдается и для женщин пенсионного возраста. Причем шансы на занятость женщин двух полярных по образованию групп — с образованием не выше полного среднего и с высшим образованием — остаются выше, чем ОШЗО для женщин с соответствующим образованием в целом.

Положение мужчин предпенсионного и пенсионного возрастов несколько хуже. Только одна группа работников этих двух возрастных групп — мужчины предпенсионного возраста с образованием ниже полного среднего — имеют шансы на занятость выше, чем мужчины с тем же уровнем образования в целом. Причем для мужчин предпенсионного возраста по мере снижения уровня образования наблюдается уменьшение шансов на занятость по сравнению с населением в возрасте 25–64 лет. Ситуация для мужчин в пенсионном возрасте аналогична ситуации для женщин в пенсионном возрасте: в лучшем положении оказываются наименее (с образованием не выше полного среднего) и наиболее (с высшим образованием) образованные мужчины. Благоприятная ситуация на рынке труда для женщин старших возрастных групп со средним профессиональным и особенно высшим образованием, возможно, объясняется значительным числом женщин предпенсионного и пенсионного возрастов, занятых в образовании, здравоохранении и сфере государственных услуг. В частности, численность женщин пенсионного возраста среди работников государственной

гражданской (муниципальной) службы превышает численность мужчин-пенсионеров, работающих в этих структурах, в пять раз¹².

Динамика относительных шансов на занятость мужчин и женщин серебряного возраста (рис. 5 и 6), как и текущая ситуация, имеет свою специфику.

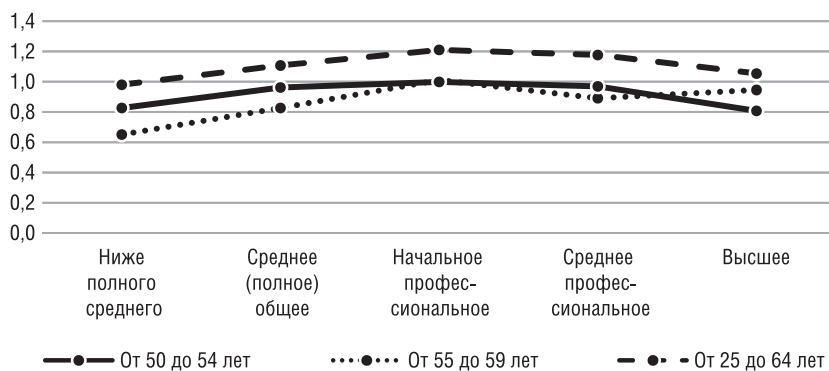
Источник: расчеты автора по данным ОПС, Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

Рис. 5. Отношение показателей ОШЗО в 2017 году к 2010-му для мужчин пенсионного и предпенсионного возрастов по уровням образования

Рассмотрение динамики ОШЗО для работников предпенсионного и пенсионного возрастов показывает следующее.

1. Шансы на трудоустройство у мужчин старших возрастов снизились для всех работников, кроме мужчин предпенсионного возраста со средним профессиональным образованием. Причем это снижение было сильнее, чем для рабочей силы в целом. Особенно «пострадали» работники с начальным профессиональным образованием, чьи шансы на трудоустройство в 2017 году по сравнению с 2010-м снизились на 40%.
2. В отличие от мужчин шансы на трудоустройство для женщин предпенсионного возраста возросли для всех групп, кроме группы наименее образованных работников. Причем это произошло на фоне ухудшения шансов на трудоустройство женщин в возрасте 25–64 лет по всем уровням, кроме начального профессионального, ОШЗО для которого не изменился. Шансы на трудоустройство для женщин пенсионного возраста в 2017 году по сравнению с 2010-м понизились (кроме лиц с начальным профессиональным образованием, ОШЗО которых остались на прежнем уровне), и это снижение по всем уровням образования, кроме высшего, было более существен-

¹² Труд и занятость в России: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017.

Источник: расчеты автора по данным ОПС, Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

Рис. 6. Отношение показателей ОШЗО в 2017 году к 2010 году для женщин пенсионного и предпенсионного возрастов по уровням образования

ным, чем для женщин в возрасте 25–64 лет с аналогичным уровнем образования. В наибольшей степени — падение на 40% — это затронуло наименее образованных женщин.

Забегая вперед, отметим, что связь ухудшения ОШЗО наименее образованных работников с притоком трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья при последующем анализе не подтвердилась.

3. Региональная дифференциация относительных шансов на занятость работников старших возрастов

ОШЗО значительно дифференцированы по регионам: коэффициент вариации по этому показателю для рассматриваемых возрастных групп достигает 3,21 при минимуме 0,37 и среднем значении 1,24. Приведенные цифры указывают на значительные межрегиональные различия в шансах на занятость работников старших возрастных групп и заставляют более внимательно рассмотреть эти различия.

В приведенной ниже таблице даны максимальные, минимальные и медианные значения ОШЗО по уровням образования для рассматриваемых возрастных групп по регионам. Для сравнения в таблице также даны значения ОШЗО для населения в возрасте 25–64 лет.

Данные, приведенные в таблице, показывают следующее.

- Практически для всех уровней образования медианные значения ОШЗО для лиц предпенсионного и пенсионного возрастов ниже, чем для работников в возрасте 25–64 лет.
- Вариация значений ОШЗО для лиц предпенсионного и пенсионного возрастов выше, во многих случаях существенно, чем вариация аналогичных значений ОШЗО для населения в возрасте 25–64 лет.

Т а б л и ц а

**Межрегиональная вариация значений ОШЗО для мужчин и женщин
предпенсионного и пенсионного возрастов, 2017 год**

		Образование				
		ниже полного среднего	среднее (полное) общее	начальное профессио- нальное	среднее профессио- нальное	высшее
Женщины 50–54 лет	Максимум	0,75	6,08	5,15	12,85	10,69
	Минимум	0,02	0,08	0,16	0,03	0,21
	Медиана	0,20	0,63	0,62	1,02	1,59
Мужчины 55–59 лет	Максимум	1,07	3,29	13,55	3,29	5,67
	Минимум	0,03	0,05	0,06	0,05	0,12
	Медиана	0,22	0,45	0,56	0,45	1,02
Женщины 55–59 лет	Максимум	0,37	4,74	2,25	11,98	7,52
	Минимум	0,01	0,04	0,07	0,11	0,22
	Медиана	0,16	0,32	0,46	0,62	1,06
Мужчины 60–64 лет	Максимум	1,08	7,57	2,99	4,40	4,98
	Минимум	0,00	0,07	0,06	0,05	0,09
	Медиана	0,12	0,28	0,30	0,33	0,64
Оба пола 25–64 лет	Максимум	1,44	1,12	1,90	2,09	3,66
	Минимум	0,13	0,32	0,54	0,47	1,05
	Медиана	0,41	0,68	0,87	1,21	1,68

- Сравнение региональных медианных значений ОШЗО рассматриваемых возрастных групп подтвердило ранее выявленную закономерность: чем выше уровень образования, тем выше шансы на занятость, причем работники с образованием не выше начального профессионального имеют более низкие шансы на занятость, чем население в целом (без разбивки по уровням образования и возрасту).

Таким образом, можно констатировать, что региональный анализ подтверждает сделанный на данных по России в целом вывод о более низких шансах на занятость для мужчин и женщин пенсионного и предпенсионного возрастов, но шансы на занятость работников этих возрастных групп значительно варьируются по регионам. Последнее заставляет предположить наличие связи между значениями ОШЗО для рассматриваемых возрастных групп с показателями социально-экономического положения регионов.

4. Социально-экономические характеристики регионов и вариация относительных шансов на занятость работников старших возрастов

В анализе связи относительных шансов на занятость работников предпенсионного и пенсионного возрастов с социально-экономическими характеристиками регионов рассматривались

18 показателей¹³, которые можно условно разделить на следующие группы.

- I. Экономическое развитие и структура экономики региона:
 - ВРП на душу населения, скорректированный по индексу бюджетных расходов;
 - отраслевая структура ВРП (доля в ВРП):
 - сельское хозяйство, рыбоводство, добыча полезных ископаемых охота и лесное хозяйство;
 - обрабатывающие производства, строительство, энергетика;
 - торговля и услуги;
 - государственное управление, образование, здравоохранение;
 - инвестиции в основной капитал на душу населения;
 - число малых предприятий на 10 тыс. населения.
- II. Демографические характеристики:
 - доля городского населения;
 - демографическая нагрузка;
 - коэффициент миграционного прироста.
- III. Экономическая активность населения и безработица:
 - уровень экономической активности;
 - уровень безработицы.
- IV. Образование:
 - доля населения с образованием не ниже среднего профессионального;
 - численность студентов на программах высшего образования на 10 тыс. населения;
 - численность студентов на программах среднего профессионального образования на 10 тыс. населения;
 - доля работников в возрасте 50–59 лет, прошедших программы дополнительного профессионального образования, в общей численности работников данной возрастной группы.
- V. Уровень доходов:
 - доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
 - соотношение средней пенсии и величины прожиточного минимума, установленного в регионе.

¹³ Показатели по субъектам РФ рассчитаны по изданиям: Регионы России. Социально-экономические показатели: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017; Повышение квалификации и профессиональная подготовка работников организаций в 2016 году: Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2017.

Выбор перечисленных показателей обусловлен предположением, что уровень шансов на занятость связан с уровнем экономического развития региона, структурой его экономики, демографическими характеристиками (уровнем урбанизации, демографической нагрузкой, миграционным приростом), степенью развития системы среднего профессионального и высшего образования, уровнем бедности населения. При формировании списка показателей учитывались также результаты российских и зарубежных исследований.

Анализ парных корреляций показал, что наибольшая связь между шансами на занятость работников старших возрастов наблюдается для следующих факторов: подушевого ВРП (скорректированного по индексу бюджетных расходов¹⁴), уровня экономической активности населения, уровня образования населения (доли населения с образованием не ниже среднего профессионального). При этом корреляция между первыми двумя факторами сравнительно невысока — 38%.

Слабая связь между шансами на трудоустройство и социально-экономическими факторами прослеживается для таких факторов, как численность студентов СПО на 10 тыс. населения (отрицательная), число малых предприятий на 10 тыс. населения, коэффициент миграционного прироста, уровень безработицы (отрицательная), доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (отрицательная).

Практически отсутствует корреляция ОШЗО с отраслевой структурой ВРП, уровнем инвестиций в основной капитал, демографическими характеристиками (доля сельского населения, демографическая нагрузка), соотношением средней пенсии и величины прожиточного минимума, численностью студентов вузов на 10 тыс. населения, долей работников, получивших дополнительное профессиональное образование.

Эти результаты позволили выдвинуть следующую гипотезу: связь шансов на занятость для работников пенсионного и предпенсионного возрастов проявляется при анализе (а) по отдельным группам работников по возрасту и образованию и (б) не на основе парных корреляций, а с использованием групп факторов. Результаты проведенного множественного регрессионного анализа подтвердили эту гипотезу.

Для множественного регрессионного анализа были выбраны ОШЗО четырех групп работников с разным образованием и разного возраста, для которых наблюдалась значимая корреляция с наибольшим количеством социально-экономических факторов:

- женщины предпенсионного возраста с полным средним образованием;

¹⁴ https://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/10/main/RBO_i_IBR_na_2015_-_2017.pdf/.

- мужчины предпенсионного возраста с полным средним и средним профессиональным образованием;
- женщины пенсионного возраста с высшим образованием;
- мужчины пенсионного возраста с начальным профессиональным образованием.

В регрессионных моделях использовались в разных комбинациях следующие факторы:

- уровень экономической активности населения в возрасте 25–64 лет;
- уровень безработицы;
- подушевой ВРП, скорректированный по индексу бюджетных расходов (ИБР)¹⁵;
- соотношение средней пенсии и величины прожиточного минимума;
- доля населения с образованием не ниже среднего профессионального;
- доля обрабатывающих производств, строительства и энергетики в отраслевой структуре ВРП;
- доля государственного управления, образования и здравоохранения в отраслевой структуре ВРП.

Модель рассчитывалась для каждой из четырех групп работников и включала в качестве зависимой переменной ОШЗО для соответствующей группы и пять независимых переменных:

- уровень экономической активности населения в возрасте 25–64 лет,
- уровень безработицы,
- валовой региональный продукт на душу населения с поправкой на ИБР,
- соотношение средней пенсии и величины прожиточного минимума,
- долю населения с образованием не ниже среднего профессионального.

Результаты расчета всех моделей статистически значимы и объясняют от 28% (для женщин пенсионного возраста с высшим образованием) до 85% (для мужчин предпенсионного возраста со средним профессиональным образованием) вариаций зависимых переменных. При этом добавление в модель новых независимых перемен-

¹⁵ Рассчитано по уровню расчетной бюджетной обеспеченности и индексу бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2015–2017 годы. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/10/main/RBO_i_IBR_na_2015_-_2017.pdf.

ных влияет на результаты расчета по-разному. В частности, добавление в модель показателя «Доля работников в возрасте 50–59 лет, получивших дополнительное профессиональное образование, в численности работников списочного состава» повышает объясняющую силу модели для женщин предпенсионного возраста на три процентных пункта (с 38 до 41), не оказывая значимого влияния на модели для других возрастных и образовательных групп.

Это позволяет предположить, что комбинации факторов по-разному связаны с шансами на занятость мужчин и женщин разных возрастных групп и с разным уровнем образования и что для каждой группы можно сформировать свой набор факторов, в наибольшей степени объясняющий межрегиональную вариацию ОШЗО этой группы.

Заключение

Проведенный анализ состояния и динамики шансов на занятость работников старших возрастов показал, что уровень экономической активности населения пенсионного возраста, особенно мужчин, существенно ниже среднего значения этого показателя, что ожидаемо, но мужчины и в предпенсионном возрасте также менее экономически активны, чем население в возрасте 25–64 лет в целом.

Только у наиболее образованных групп работников предпенсионного возраста шансы на занятость такие же или лучше, чем в среднем для всех работников в возрасте 25–64 лет. Среди работников пенсионного возраста более высокие, чем в среднем, шансы на занятость имеют только женщины с высшим образованием. Шансы остальных работников пенсионного и предпенсионного возрастов ниже, чем для населения в возрасте 25–64 лет в среднем.

За 2010–2017 годы шансы на трудоустройство у мужчин старших возрастов снизились для всех работников, кроме мужчин предпенсионного возраста со средним профессиональным образованием. Причем это снижение было сильнее для всех групп (кроме работников с полным средним и средним профессиональным образованием), чем для работников в возрасте 25–64 лет с аналогичным уровнем образования.

В отличие от мужчин шансы на трудоустройство для женщин предпенсионного возраста возросли для всех групп по образованию, кроме наименее образованных. Причем это произошло на фоне снижения шансов на трудоустройство женщин в возрасте 25–64 лет по всем уровням, кроме начального профессионального.

Анализ данных по регионам показал, что вариация значений ОШЗО для лиц предпенсионного и пенсионного возрастов выше,

в большинстве случаев существенно выше, чем вариация аналогичных значений ОШЗО для населения в возрасте 25–64 лет.

Для выявления связи социально-экономических характеристик регионов и ОШЗО для работников предпенсионного и пенсионного возрастов был сформирован набор из 18 показателей, характеризующих уровень экономического развития и структуру экономики регионов, демографические условия, уровень доходов, развитость системы образования.

Расчет парных корреляций показал, что сформированный набор показателей можно разделить на три группы по значимости корреляции со значениями ОШЗО для групп работников пенсионного и предпенсионного возрастов по полу и уровню образования. Причем связь между шансами на занятость работников старших возрастов и социально-экономическими показателями существенно варьируется по группам работников.

Эти результаты показывают, что шансы на занятость не только связаны с социально-экономическими показателями регионов, но и что анализ этих связей надо проводить (а) по отдельным группам работников по возрасту и образованию и (б) не на основе парных корреляций, а с использованием групп факторов. Расчет регрессионных моделей для разных возрастных групп с разным уровнем образования показал, что шансы на занятость мужчин и женщин разных возрастных групп и с разным уровнем образования связаны с разными наборами факторов, и позволил предположить, что для каждой группы можно сформировать свой набор факторов, в значительной степени объясняющий межрегиональную вариацию ОШЗО этой группы.

С точки зрения политики результаты проведенного исследования показывают, что мужчины и женщины предпенсионного возраста, за исключением наиболее образованных, ожидаемо находятся в сложном положении — имеют более низкие шансы на трудоустройство, чем работники в среднем, при этом экономическая активность мужчин не только пенсионного, но и предпенсионного возрастов также ниже среднего значения для населения в возрасте 25–64 лет. Шансы на занятость работников серебряного возраста в значительной степени связаны с разнообразными социально-экономическими факторами, причем для разных групп по-разному. Поэтому повышение пенсионного возраста должно сопровождаться выработкой и реализацией мер по обеспечению занятости мужчин и женщин серебряного возраста, причем эти меры следует разрабатывать отдельно по регионам (или их группам), а не по стране в целом, и адресно для каждой группы работников по уровню образования, полу и возрасту.

Литература

1. *Агранович М.* Молодежь на рынке труда в странах ОЭСР: межстрановой сравнительный анализ шансов на занятость // *Образовательная политика.* 2019. № 1. С. 17–41.
2. *Вишневская Н.* Работники старших возрастов на рынке труда в странах ОЭСР // *Экономический журнал ВШЭ.* 2017. № 4. С. 680–701.
3. *Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т.* Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // *Экономическая политика.* 2018. № 1. С. 148–179.
4. *Ляшок В. Ю., Роцин С. Ю.* Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // *Журнал Новой экономической ассоциации.* 2017. № 1(33). С. 117–140.
5. *Российский работник: образование, профессия, квалификация /* Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. М.: Издательский дом ВШЭ, 2011.
6. *Кратт О., Кірнос И.* Чинники роботи в пенсійному віці // *Економіка розвитку.* 2017. № 4(84). С. 82–90.
7. *Vanerji A., Saksonovs S., Lin H., Blavy R.* Youth Unemployment in Advanced Economies in Europe: Searching for Solutions. International Monetary Fund, Staff Discussion Notes. No 14. 2014.
8. *Education at a Glance 2017.* P.: OECD, 2017.
9. *Marth S.* How Strong Is the Correlation Between Unemployment and Growth Really? The Persistence of Okun's Law and How to Weaken It. Policy Paper WIFO. No 23. 2015.
10. *Micheel F., Roloff J., Wickenheiser I.* The Impact of Socioeconomic Characteristics on Older Employees' Willingness to Continue Working in Retirement Age // *Comparative Population Studies.* 2010. Vol. 35. No 4. P. 869–902.
11. *Okun A.* Potential GNP & Its Measurement and Significance // *Proceedings of the Business and Economics Statistics Section.* American Statistical Association. 1962. P. 98–104.
12. *Riddell W. C., Song X.* Does Education Reduce Unemployment? New Evidence on the Impact of Education on Unemployment and Re-Employment // *Intereconomics: Review of European Economic Policy.* 2012. Vol. 47(1). P. 16–21.

Ekonomicheskaya Politika, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 90-109

Mark L. AGRANOVICH, Cand. Sci. (Econ.), Center for Monitoring and Statistics of Education, Federal Institute of Education Development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (9, Chernyakhovskogo ul., Moscow, 125319, Russian Federation).
E-mail: agranovich-ml@ranepa.ru

Chances to be Employed for Employees at Pre-Retirement and Retirement Age

Abstract

The article deals with the labor market status of men and women at pre-retirement and retirement age by educational attainment. The analysis is based on a statistic indicator developed by the author estimating the relative chance to be employed for a certain group of workers by educational attainment (CEE), split by age and sex, relative to the chances for employment of the workforce on average. Independence from the current level of unemployment is a distinctive feature of the proposed indicator. This ensures the correctness of its use without additional adjustments in international or cross-regional analysis as well as time series data analysis. The analysis revealed disparities in CEE for men and women of pre-retirement and retirement ages, women having the better chance to be employed.

An analysis of the data by region showed that the variation of CEE for people of pre-retirement and retirement ages is significantly higher than that for people aged 25–64 years. Its conclusion is that CEE for elderly employees correlates with a variety of socio-economic factors, including level of economic activity of the population, level of unemployment, gross regional product per capita, ratio of the average pension to the subsistence minimum, and proportion of the population with tertiary education. The correlation of CEE with the listed factors varies across different groups of employees. The above means that an increase in official age of retirement needs to be accompanied by developing individual policies for each region (or a specific group of regions) and for each group of employees.

Keywords: chance to be employed, retirement age, pre-retirement age, interregional differences.

JEL: E24, J64.

References

1. Agranovich M. Molodezh' na rynke truda v stranakh OESR: mezhranovoy sravnitel'nyy analiz shansov na zanyatost' [Youth in the Labor Market in OECD Countries: Cross-Country Comparative Analysis of the Chance to Be Employed]. *Obrazovatel'naya politika [Educational Policy]*, 2019, no. 1, pp. 17-41.
2. Vishnevskaya N. Rabotniki starshikh vozrastov na rynke truda v stranakh OESR [Older Workers in the OECD Labour Market]. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE [HSE Economic Journal]*, 2017, no. 4, pp. 680-701.
3. Gorlin Yu., Lyashok V., Maleva T. Povyshenie pensionnogo vozrasta: pozitivnye efekty i veroyatnye riski [Pension Age Increase: Positive Effects and the Possible Risks]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2018, no. 1, pp. 148-179.
4. Lyashok V. Yu., Roshchin S. Yu. Molodye i pozhilye rabotniki na rossiyskom rynke truda: yavlyayutsya li oni konkurentami? [Young and Older Workers in the Russian Labor Market: Are They Competitors?]. *Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 1(33), pp. 117-140.
5. Gimpelson V., Kapeliushnikov R. (eds.). *Rossiyskiy rabotnik: obrazovanie, professiya, kvalifikatsiya [Russian Employee: Education, Occupation, Qualification]*. Moscow, Izdatel'skiy dom VShE, 2011.
6. Kratt O., Kirnos I. Chynnyky roboty v pensionnomu vici [The Factors of Employment at the Retirement Age]. *Ekonomika rozvitu [Economics of Development]*, 2017, no. 4(84), pp. 82-90.
7. Banerji A., Saksonovs S., Lin H., Blavy R. Youth Unemployment in Advanced Economies in Europe: Searching for Solutions. *International Monetary Fund, Staff Discussion Notes*, no. 14, 2014.
8. *Education at a Glance 2017*. P., OECD, 2017.
9. Marth S. How Strong Is the Correlation Between Unemployment and Growth Really? The Persistence of Okun's Law and How to Weaken It. *Policy Paper WIFO*, no. 23, 2015.
10. Micheel F., Roloff J., Wickenheiser I. The Impact of Socioeconomic Characteristics on Older Employees' Willingness to Continue Working in Retirement Age. *Comparative Population Studies*, 2010, vol. 35, no. 4, pp. 869-902.
11. Okun A. Potential GNP & Its Measurement and Significance. *Proceedings of the Business and Economics Statistics Section. American Statistical Association*, 1962, pp. 98-104.
12. Riddell W. C., Song X. Does Education Reduce Unemployment? New Evidence on the Impact of Education on Unemployment and Re-Employment. *Intereconomics: Review of European Economic Policy*, 2012, vol. 47(1), pp. 16-21.